

ОПЫТ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ СТРАТИФИКАЦИИ «КРАТКОЙ ИСТОРИИ ВРЕМЕНИ» СТИВЕНА ХОКИНГА («A BRIEF HISTORY OF TIME», 1988)

Статья содержит описание и результаты применения метода стилистической стратификации к «Краткой истории времени» Стивена Хокинга. В исследуемом материале выделяется три пласта (или стратума), отличающихся друг от друга в содержательном и языковом отношении: научный, эмоционально-автобиографический, обобщенно-философский. Автор рассматривает лексические, синтаксические, пунктуационные особенности текста.

Ключевые слова: метод стилистической стратификации, публицистический стиль, коннотативная лексика, синтаксическая конструкция.

«Краткая история времени» («A Brief History of Time») Стивена Хокинга – одна из наиболее читаемых научно-популярных книг последних десятилетий. С. Хокинг является нашим современником, среди ученых XXI века он обладает большим авторитетом. Ему удалось не только утвердиться как одному из ведущих физиков мирового уровня, но и стать известным в ряде стран писателем.

С момента публикации в 1988 г. «Краткая история времени» была переведена на 40 языков мира и до сих пор продолжает привлекать внимание читателей [2, с. 131–262]. Причиной успеха книг С. Хокинга стали не только его исследования, но и большой писательский талант ученого, благодаря которому «Краткая история времени» является одним из наиболее известных в мире произведений публицистического стиля.

Нам бы хотелось рассмотреть ряд лексико-грамматических, синтактико-пунктуационных и стилистических особенностей «Краткой истории времени», используя метод стилистической стратификации [1, с. 34–125]. Для стилистического анализа данного материала этот метод является подходящим по ряду причин. Метод стратификации заключается в таком исследовании текста, которое подразумевает выделение пластов (или «стратумов») в нем, отличающихся друг от друга как в содержательном, так и формальном плане. С языковой точки зрения для каждого стратума необходимо указать набор языковых единиц, используемых автором именно в этом пласте текста. Стилистическую неоднородность произведения легко обнаружить при первом ознакомлении с ним. Более тщательный анализ требует детального изучения лексических единиц и синтаксических конструкций, функционирующих в изучаемом материале.

«Краткая история времени» – текст неоднородный, то есть метод стратификации к нему применим. Несмотря на то что это произведение привлекло широчайшее внимание читателей по всему миру, в отечественных исследованиях данный текст еще не подвергался систематическому лингвостилистическому анализу. В основном метод

* © Сафонова М.А., 2014

Сафонова Мария Александровна (maria-ukrainets@yandex.ru), кафедра английского языка физического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1

стилистической стратификации применяется к произведениям художественной литературы [1]. Мы считаем, что не меньших успехов можно добиться, используя его для изучения публицистических текстов, а публицистическая проза С. Хокинга представляет для филологического исследования богатый и разнообразный материал.

С нашей точки зрения, в ходе анализа «Краткой истории времени» целесообразно рассмотреть функционирование следующих лексических единиц и ряд синтаксических аспектов текста:

1. Общенаучная и терминологическая лексика: “principle”, “to discover”, “theory”, “entropy”, “black hole” и т. д.

2. Лексика, обладающая эмоционально-экспрессивно-оценочными коннотациями: “intrepid”, “bad”, “deviousness”, “triumph of human reason” и т. д.

3. Лексика, имеющая сниженную, неформальную, разговорную стилистическую окрашенность (colloquial, informal): “comedown”, “to smack of”, “in one go”, “in our neck of the woods” и т. д.

4. Лексические единицы, приобретающие в тексте адгерентные коннотации: “What is it that breathes fire into the equations and makes a universe for them to describe?” [6, c. 240].

5. Функционирование вводных слов: “therefore”, “thus”, “hence”, “in particular” и др.

6. Синтаксическое и пунктуационное оформление предложений.

«Краткая история времени» посвящена ряду глубоких вопросов, имеющих отношение как к науке, так и к общечеловеческим, философским темам (например, возможностям человеческого познания и нашему месту во Вселенной). В тексте можно выделить следующие содержательные «стратумы»:

- эмоционально-автобиографический;
- обобщенно-философский;
- научный.

Рассмотрим каждый из пластов текста в отдельности.

Эмоционально-автобиографический стратум.

«Краткая история времени» — книга во многом автобиографическая (две трети своей жизни С. Хокинг провел в размышлениях об устройстве Вселенной). Автор говорит о себе, не используя оценочной лексики, максимально снижая количество единиц с развитой идиоматикой, то есть в основном опираясь на общеязыковую лексику. На нейтральном лексическом фоне в следующем отрывке привлекает внимание словосочетание “a very nice girl” — описание Джейн Уайлд, жены С. Хокинга: “In the secircumstances there had not seemed much point in working on my Ph.D. — I did not expect to survive that long. Yet two years had gone by and I was not that much worse. In fact, things were going rather well for me and I had gotten engaged to a very nice girl, Jane Wilde” [4, с. 53]. С. Хокинг говорит о своей жизни с той же логической ясностью и сжатостью, с какой он мог бы записывать математические уравнения: “But in order to get married, I needed a job, and in order to get a job, I needed a Ph.D.” [4, с. 53].

К этому же пласту текста мы относим и юмористические фрагменты «Краткой истории времени», так как в них также проявляется индивидуально-авторское начало. Часто юмор С. Хокинга связан с непосредственными реалиями его академической жизни или приключений, на которые он отважился, несмотря на трудности состояния своего здоровья: “The surface of the earth is finite in extent but it doesn’t have a boundary or edge: if you sail off into the sunset, you don’t fall off the edge or run into a singularity (I know, because I have been round the world!)” [4, с. 143].

Нередко авторский юмор проявляется в примерах, при помощи которых разъясняется природа физических законов. О втором законе термодинамики С. Хокинг говорит следующее: “It is a matter of common experience that disorder will tend to increase if

things are left to themselves. (One has only to stop making repairs around the house to see that!)” [4, с. 108].

В достаточно значительном количестве фрагментов эмоционально-автобиографического характера автор использует единицы сниженного, обиходно-бытового, разговорного (colloquial) стиля, что также в эмоциональном плане оживляет повествование и дает почувствовать присутствие автора в тексте. Так, говоря, что Аристотель верил, что Вселенная существовала всегда и момента ее создания просто не было, С. Хокинг использует глагол “to smack of smth” (“disapproving”, “to seem to contain a nun pleasant quality” [5, с. 1441]): “Aristotle, and most of the other Greek philosophers, on the other hand, did not like the idea of a creation because it smacked too much of divine intervention” [4, с. 8].

Объясняя принципы симметрии, автор употребляет глагол “to swap” (“informal”, “to give smth to smb and receive smth in exchange” [5, с. 1549]): “/.../ the universe would develop in the same way as its mirror image if, in addition, every particle was swapped with its antiparticle!” [4, с. 83]. К другим примерам неформальной лексики, используемой в автобиографическом пласте текста, можно отнести выражения “in one go”, “neck of the woods”, “to knock one on the head”, “acome down” и т.д.

В эмоционально-автобиографическом стратуме текста активно используется экспрессивный синтаксис (восклицательные предложения, эмфатические и выделительные конструкции):

“‘The sole remaining task for philosophy is the analysis of language’. What a comedown from the great tradition of philosophy from Aristotle to Kant!” [4, с. 185].

“Small though the effect is, it had been noticed before 1915 and served as one of the first confirmations of Einstein’s theory” [4, с. 34].

Обобщенно-философский стратум.

На фоне повествования о научных реалиях, стилистически выделяются фрагменты высокого, патетического характера, в которых речь идет о коллективном стремлении человечества к познанию Вселенной. Такие отрывки изобилуют адгерентно и ингредиентно коннотативными единицами, лексикой «высокого» стиля, повторяющимися местоимениями “we”, “our”:

“/.../ ever since the dawn of civilization, people have not been content to see events as unconnected and inexplicable. They have craved an understanding of the underlying order of the world. Today we still yearn to know why we are here and where we came from. Humanity’s deepest desire for knowledge is justification enough for our continuing quest. And our goal is nothing less than a complete description of the universe we live in” [4, с. 14].

Обобщенно-философская часть книги включает предложения, выполняющие экспрессивную функцию. Например, вопросительные предложения риторического характера:

“Must we turn to the anthropic principle for an explanation? Was it all just a lucky chance? That would seem a counsel of despair, a negation of all our hopes of understanding the underlying order of the universe” [4, с. 140].

“But can there really be such a unified theory? Or are we perhaps just chasing a mirage?” [4, с. 176].

Научный стратум.

Несмотря на то что «Краткая история времени» является научно-популярным произведением, собственно научное содержание книги – достаточно сложное для неподготовленного читателя. В тексте присутствует значительное количество терминов и общенаучной лексики. Главным образом, терминологические единицы относятся к сфере космологии. Со структурной точки зрения можно выделить термины в виде

сложных слов, обладающих глобальностью номинации (“accretion disc”, “big bang”), и термины, составленные с ограничительными атрибутами в функции “differentia specifica” (“cosmological constant”, “Planck constant”, “exclusion principle”, “uncertainty principle”).

Вводные слова являются важной частью любого текста, в котором интеллективная функция выходит на первый план [3, с. 45–98]. Используемые в «Краткой истории времени» вводные слова отличаются большим разнообразием (“therefore”, “thus”, “hence”, “for this reason”, “moreover”, “in particular”, “in fact”, “in effect”, “indeed”, “however”, “(al)though”, “nevertheless”, “conversely”, “on the other hand”, “instead”, “in other words”, “that is”, “in a/this sense”, “in a way”, “in practice” и т. д.).

Вводное слово “therefore” – наиболее частотное в тексте. Пунктуационно оно либо выделяется запятыми, либо нет (что, на наш взгляд, в основном диктуется стилистическими предпочтениями автора). Тем не менее можно проследить некоторые закономерности. “Therefore” не выделяется запятыми, если следует сразу после подлежащего, выраженного личным местоимением (в отличие от подлежащего, выраженного существительным). Сравним несколько примеров:

“.../ any model that described the whole universe in detail would be much too complicated for us to be able to calculate exact predictions. One therefore has to make simplifying assumptions and approximations – and even then, the problem of extracting predictions remains a formidable one” [4, с. 144].

“In reality, however, even when the electrons are sent one at a time, the fringes still appear. Each electron, therefore, must be passing through both slits at the same time!” [4, с. 63].

Если “therefore” находится в абсолютной позиции, вводное слово выделяется пунктуационно:

“These pairs would have an infinite amount of energy and, therefore, by Einstein’s famous equation $E=mc^2$, they would have an infinite amount of mass. Their gravitational attraction would thus curve up the universe to infinitely small size” [4, с. 165].

В ряде случаев пунктуацию сложно объяснить синтаксически, так как условия использования “therefore” практически одинаковы, и оно то выделяется запятыми, то нет (опять же в зависимости от предпочтений автора):

“They would have therefore had an advantage and would have tended to replace the original macromolecules” [4, с. 127].

“In order to prove this, he needed to determine the distances to these other galaxies, which are so far away that, unlike nearby stars, they really do appear fixed. Hubble was forced, therefore, to use indirect methods to measure the distances” [4, с. 38].

В «Краткой истории времени» очень сжато изложен достаточно большой объем фактов из истории физики XX века, поэтому синтаксическое и пунктуационное оформление сложных предложений играет большую роль в тексте. Автор активно использует точку с запятой и тире для компактного выражения логики рассуждений ученых, о чьих открытиях идет речь. Так, Хаббл, измеряя расстояние от нашей галактики до других, использовал параметр яркости звезд:

“Hubble noted that certain types of stars always have the same luminosity when they are near enough for us to measure; therefore, he argued, if we found such stars in another galaxy, we could assume that they had the same luminosity – and so calculate the distance to that galaxy” [4, с. 38].

Двоеточие в основном используется автором в обычной функции – для введения предложения, объясняющего положения, высказанные в предыдущем:

“The uncertainty principle signaled an end to Laplace’s dream of a theory of science, a model of the universe that would be completely deterministic: one certainly cannot predict the future if one cannot even measure the present state of the universe precisely!” [4, с. 59].

С. Хокинг активно использует тире – для спецификации предмета, которому по-

священа основная часть предложения, и скобки – для введения дополнительной информации и объяснений:

“For the vast majority of stars, there is only one characteristic feature that we can observe – the color of their light” [4, c. 40].

“In Newton’s theory, if a pulse of light is sent from one place to another, different observers would agree on the time that the journey took (since time is absolute), but will not always agree on how far the light traveled (since space is not absolute)” [4, c. 21].

Особенность «Краткой истории времени», на наш взгляд, заключается в том, что Стивен Хокинг сумел подать в логической, сжатой, последовательной манере достаточно сложное научное содержание, оставаясь в рамках популярной литературы и не опуская при этом стиль текста до упрощенного уровня. Как показывает стилистическая стратификация текста, С. Хокингу удалось найти оптимальное сочетание общенаучной лексики, терминов, нейтральных единиц, синтаксиса интеллективного характера, а также эмоционально окрашенной лексики и экспрессивного синтаксиса.

Библиографический список

1. Полубченко Л.В. Филологическая топология: теория и практика: дис. ... д-ра филол. наук. М.: МГУ, 1991. 729 с.
2. Ferguson K. Stephen Hawking. His Life and Work. L.: Bantam Books, 2011. 524 p.
3. Gowers E. Complete Plain Words. L.: Penguin Books, 1986. 288 p.
4. Hawking S. A Brief History of Time. L.: Bantam Books, 1988. 211 p.
5. Oxford Advanced Learner’s Dictionary / ed. by A.S. Hornby, S. Wehmeier, C. McIntosh [et al.]. 7th ed. L.: Oxford University Press, 2005. 1780 p.

References

1. Polubichenko L.V. *Filologicheskaja topologija: teoriia i praktika: dis. ... d-ra filol. nauk* [Philological topology: theory and practice: Doctor’s of Philological Sciences thesis]. M., MGU, 1991, 729 p. (in Russ.)
2. Ferguson K. Stephen Hawking. His Life and Work. L.: Bantam Books, 2011, 524 p.
3. Gowers E. Complete Plain Words. L.: Penguin Books, 1986, 288 p.
4. Hawking S. A Brief History of Time. L.: Bantam Books, 1988, 211 p.
5. Oxford Advanced Learner’s Dictionary, ed. by A.S. Hornby, S. Wehmeier, C. McIntosh [et al.]. 7th ed. L.: Oxford University Press, 2005, 1780 p.

M.A. Safonova*

EXPERIENCE OF STYLISTIC STRATIFICATION OF «A BRIEF HISTORY OF TIME» BY STEVEN HAWKING (“A BRIEF HISTORY OF TIME”, 1988)

The article contains description and results of applying stylistic stratification method to Stephen Hawking’s “A Brief History of Time”. Three strata differing in content and form are singled out in the text: scientific stratum, emotional-autobiographic one and general-philosophic one. The author views lexical, syntactic and punctuation peculiarities of the text.

Key words: stylistic stratification method, publicist style, connotative vocabulary, syntactic construction.

* Safonova Maria Alexandrovna (maria-ukrainets@yandex.ru), the Dept. of English Language of Physical Faculty, Moscow State University, Moscow, 119991, Russian Federation.